

1 февраля 1980 г.

СЛОВО
О НАРОДНОМ
КАНДИДАТЕ

МИССИЯ МУЗЫКИ

...Много лет редакция нашей газеты помещалась на ул. Краснооктябрьской, там, где теперь общество «Знание». И часто можно было видеть, как среди тополей идет вниз по улице величественный, опирающийся на палку, старик в черной вельветовой паре и отороченном мехом тубетее, а рядом — высокий и худощавый, стройный молодой человек. «Не знаешь? — спросил как-то товарищ. — Это же известный акын, народный артист Молдобасан Мусульманкулов. Парень — сын его. Тоже, говорят, способный музыкант. Учитесь».

Это было больше двадцати пяти лет тому назад. Потом, когда шла подготовка к декаде киргизской литературы и искусства в Москве, в антракте репетиции балета «Чолпон» дирижер Р. Миранович за кулисами оперного театра сказал:

— Знакомьтесь — мой ученик по музыкальному училищу Калый Молдобасанов. Наш новый дирижер. Недавно окончил Московскую консерваторию. С большим будущим.

...А в прошлом году общественность республики широко отметила пятидесятилетие того высокого юноши, ставшего ныне народным артистом Советского Союза, лауреатом Государственной премии СССР. И беседуя теперь мы с ним, поседевшим за эти годы, в правлении Союза композиторов Киргизии. Калый — его председатель и один из секретарей

правления Союза композиторов СССР.

— Вот уже во второй раз фрунзенцы выдвинули вашу кандидатуру в Верховный Совет республики. И в 39 Строительном округе, где Вы баллотировались в дни прошлых выборов, и в нынешнем — Строительном № 22, Вас, конечно, хорошо знают. Но ведь и всем читателям «Советской Киргизии», думаю, интересно узнать о творческом пути кандидата в депутаты.

— Что сказать? Моя дорога в искусство мало чем отличается от путей множества моих сверстников, коллег, друзей и у нас, и в братских республиках. Родина дала нам все для развития способностей, и только от нас, от нашего труда зависели наши успехи. Но мог ли, представим на минуту, кто-нибудь и мечтать до Октября, что крестьянский паренек из далекой Тянь-шаньской Ак-Талы выучится в том великом поющем доме на старой московской улице, у входа в который — памятник Чайковскому? Там же учились и Аскар Тулеев, и незабвенной памяти Мунаш Абдраев, Насыр Давлесов, Таштан Эрматов и другие киргизские музыканты. Правда, одна особенность в моей биографии действительно есть. Когда мне было семь лет и семья переехала во Фрунзе, мы поселились сначала у замечательного нашего народного певца Мусы

Баетова. В доме бывали — и я запомнил их на всю жизнь — Мураталы Куренкеев, Атай Огонбаев, Карамолдо Орозов, Ыбрай Туманов, Шаршен Термечинков, другие зачинатели киргизского советского искусства. Очень гордился, что уже неплохо говорю по-русски, когда вошел по фрунзенским улицам самого Тоголока Молдо.

А в мае 1939 года отец «отпросил» меня из школы, и мы с мамой поехали в Москву вместе с участниками нашей первой декады. Помню, как отец пришел счастливым, сияющим из Кремля, где Калинин вручил ему орден «Знак Почета», как сверкали ордена на груди аксакалов и как старики наши радовались, как дети. А как нас встречали москвичи!..

В цирке про потомственных артистов говорят, что они «родились в опилках». Так что, вроде бы, другого пути, чем в музыку, и не было у меня. Написано, что называется, на роду...

Очень многим я, как и Сейдалы Медетов, и Н. Давлесов, и многие другие наши музыканты, обязан основанному Петром Федоровичем Шубиным нашему первому профессиональному музыкальному коллективу — оркестру киргизских народных инструментов. Тринадцатилетним мальчиком я стал играть в нем — шел 1942-й, и половина музыкантов ушла на фронт. Всю, от края до края, от колхоза до колхоза, нашу республику не только проехал, но и пешком исхо-

дил тогда в гастрольях оркестра. Ну, а потом — музыкальное училище.

Как начал сочинять музыку? Трудно сказать... Получилось это опять как бы само собой. Во время войны, в 1944 году, в Ташкенте состоялась декада музыки среднеазиатских республик. Был там с оркестром. Видел, слушал многих известных композиторов страны. Да и во Фрунзе в те годы жили и Ю. Шапорин, и зачинатели нашего музыкального театра В. Власов, М. Раухвергер, В. Фере. Общение с ними, их пример значили для меня очень много. И в 1954 году я решился — принес первому председателю нашего Союза композиторов Абдыласу Малдыбаеву две свои детские песни на стихи М. Джангизиева и А. Токтомушева: «Красный мяч» и «Бабочка». Их приняли, к моей радости. С тех пор и не расстаюсь с творчеством для детей.

Сочинять музыку — счастье. Ведь ее язык — это поистине язык всечеловеческий, и по роли в общении между людьми какое еще искусство может сравниться с нею? Разве что архитектура, так и ее недаром зовут застывшей музыкой. И когда ты видишь, что людей волнует сочиненное тобой, что звучащее в тебе находит отклик в душах других — это радость, с чем не сравнимая. Объединять людей, воспитывая в них лучшие человеческие качества — такой представляется мне миссия музыки вообще и музыки социалисти-

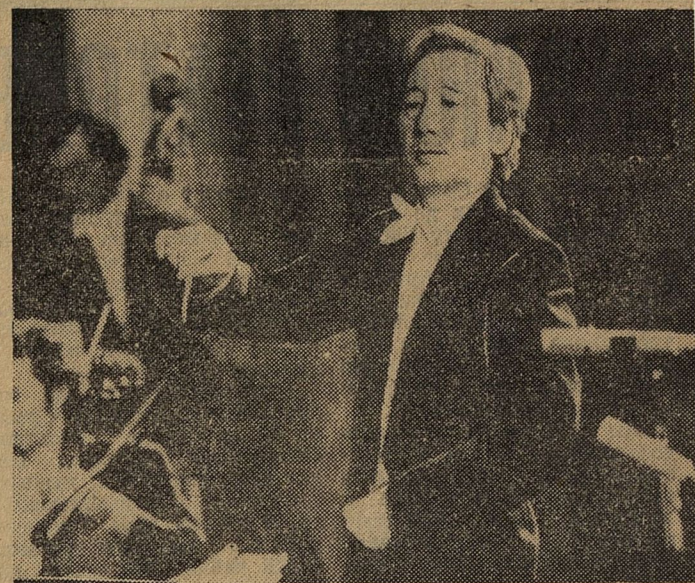
ческого общества в частности и в особенности.

— На днях народная артистка СССР О. Бардина рассказала на страницах «Советской культуры», какое творческое удовлетворение испытывает она, когда поет в своем Саратовском театре партию в балете-оратории «Материнское поле», за который Вы удостоены Государственной премии СССР. А где еще поставлено «Поле»?

— Известность получила постановка в одном из самых молодых музыкальных театров страны — Днепропетровском. Затем состоялась премьера в ЧССР, в столице Моравии — городе Брно. А только что получил известие, что готовится премьера еще в одном чехословацком городе — Остраве.

— Вы несколько лет руководили крупнейшим художественным коллективом республики — оркестром Академическим театром оперы и балета. Поддерживаете ли Вы и сейчас с ним творческие связи?

— Это сказано неточно. Я просто продолжаю работать: и в театре — как дирижер спектаклей, и для театра — как композитор. Так сложилось, что киргизская советская художественная культура во многом начиналась именно с театра — и музыка, и живопись, и кино. Люблю театр, не представляю своей жизни без него. Работаю над детским балетом «Лисица».

«Пленница». Вместе с постановщиком «Материнского поля», лауреатом Государственной премии СССР, нашим выдающимся хореографом Ураном Сарбагишевым замыслили мы создать большой балет по мотивам малых киргизских народных эпосов. Предваряя ваш вопрос, тут же скажу о своих других планах. Пишу цикл детских хоров под общим названием «В лагере» — о Ленине, учебе и труде. Продолжаю трудиться над «Праздничной увертюрой» для симфонического оркестра. Заинтересовала музыка для духового оркестра — пишу марши.

Спросите, конечно, как совмещаю дела творческие и обязанности общественные? Депутатская жизнь обогащает необыкновенно. Она дает такие открытия в области человековедения (именно так называл искусство Горький),

как никакая другая. Ясно, что немало работы и в Союзе композиторов. Мы очень хотим, чтобы он рос постоянно — и не только количественно, но и, так сказать, качественно, прежде всего. Если симфонические жанры в киргизской музыке развиваются, то не может не вызывать беспокойство наша работа в жанрах оперном, песенно-эстрадном. Надо вести постоянный поиск новых талантов, которые всегда есть в народе; надо всемерно развивать музыкознание и критику, добиваться их гораздо более активного влияния на творческий процесс.

...Народный депутат, художник-коммунист Калый Молдобасанов готовится к встречам со своими избирателями.

А. БОРОВ.